

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

**ЭКСТРАСЕНС
ИЗ СПЕЦНАЗА**

**МОСКВА
2018**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Зверев, Сергей Иванович.

3-43 Экстрасенс из спецназа / Сергей Зверев. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Журнал боевых действий. Сильные романы).

ISBN 978-5-04-092864-4

По окончании школы военных экстрасенсов сержант Сергей Одинцов зачислен в особый отряд спецназа ГРУ, действующий в Сирии. Бойцы должны захватить и вывезти в Россию главного финансового чиновника радикальных исламистов. Первая попытка оказалась неудачной: в штабе боевиков переодетого Одинцова узнал американский полковник, когда-то воевавший против российского спецназа. Сергею и его товарищам пришлось временно затаиться. Понимая, что застать противника врасплох не удастся, разведчики решают прибегнуть к необычному и хитроумному плану...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092864-4 © Асфаров О., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ЭКСТРАСЕНС
ИЗ СПЕЦНАЗА

Пролог

Сергей вошел в кабинет командира отряда и бросил ладонь к виску:

— Товарищ подполковник, сержант Одинцов по вашему...

— Вольно, — махнул рукой командир. Он поднялся.

— Вот, — кашлянул подполковник, — знакомьтесь. Виктор Павлович, так сказать...

Сергей только сейчас заметил человека, сидевшего на стуле спиной к окну. Он прищурился.

Абсолютно лысый тип лет сорока, с большой головой, плотного телосложения, в темном неброском костюме без галстука, он выглядел несколько непривычно на территории подразделения, где все носят военную форму.

— Вы хорошо знаете английский язык? — негромко спросил Сергея незнакомец. Сергей посмотрел на подполковника.

— Отвечать на все вопросы предельно честно, сержант! — приказал командир. Потом подумал и добавил: — Так же, как и мне.

Лысый хмыкнул, внимательно разглядывая сержанта. Сергей пожал плечами.

— Я понял.

— Вот и хорошо! — недовольно сказал подполковник. — Я пойду по территории пройдуся, а вы пока здесь занимайтесь.

Он вышел, прикрыв за собой дверь несколько резче, чем следовало.

— Твой командир слегка нервничает, — мужчина откинулся на спинку стула и закинул ногу за ногу. — Это понятно. Никому не хочется отдавать хорошего бойца.

Он говорил внятно и негромко, и Сергей невольно вслушивался в каждое его слово.

— Присаживайся, сержант, — кивнул странный посетитель, — конфетку хочешь?

— Нет, спасибо.

— А я пожую. Вместо сигарет.

Сергей решил ничему не удивляться. Понятно, что этот мужик — важная птица, раз командир вышел и оставил их наедине. Да еще посоветовал отвечать на вопросы предельно честно. А кто он тогда? Особый отдел? А за что?

Сергей отодвинул стул от длинного стола и сел, глядя перед собой. Где он мог так «залететь», чтобы им заинтересовался особист? Недавние стрельбы? Сергей выругался про себя. Вот дурак... ну, припрятал он пачку патронов. Да, виноват. Но он же никуда ее не унес, не продал и не подарил, а честно расстрелял. Его автомат начал несколько «ухо-

дить», и Сергей, будучи хорошим стрелком, сразу это почувствовал. На стрельбах пришлось идти к старшине.

— Слушай, Георгич, я что-то мазать начал, надо бы «ствол» посмотреть.

Георгич сидел на лавочке под навесом за столом, поставив ноги на ящик с патронами. На столе лежали ведомость учета и расхода боеприпасов, для надежности придавленная пустым автоматным магазином, шариковая ручка и сигареты.

— Мазать начал, говоришь? — усмехнулся оружейник. Он помолчал, пережидая грохот выстрелов очередной смены. — И сразу «ствол» виноват? Вчера воскресенье было. А может, ты вчера того? — и он щелкнул себя пальцем по горлу.

— Да не пил я вчера, старый! — Сергей начал злиться, потому что знал, что разговор начнется именно с этого. — Даже пива!

Стреляющий автомат заглушил его слова, и он нагнулся к столу.

— Не пил я!

Очередь оборвалась, и Сергей испуганно оглянулся. Лейтенант, стоявший на кромке окопа недалеко от них, понимающе ухмыльнулся и отвернулся к стреляющей смене.

Сергей чертыхнулся.

— А! — кивнул старшина и широко зевнул, слегка похлопав по губам ладонью. Он заработал себе звание мастера спорта по стрельбе еще во времена Советского Союза. Георгич дослуживал последние

годы в отряде, всю жизнь занимался стрельбой, участвовал в десятках соревнований и досконально знал все нюансы, связанные с оружием. Он был единственным человеком, который уже не сдавал зачеты по физподготовке. Ему их ставили автоматом. Командир знал, что старшина успеет расстрелять несколько хороших рукопашников в упор, прежде чем кто-либо из них сообразит, что происходит. — Бывает. Значит, просто не выпался.

Сергей понимал, что Георгичу совсем не хочется сразу вскакивать и идти пристреливать его автомат. На своем веку старшина перевидал сотни стрелков, у которых виноваты то автомат, то пистолет, то винтовка, но только не они сами.

— Степан Георгич, — твердо сказал Сергей, глядя в глаза старшины. — Послушай меня внимательно. Я вчера не пил и относительно выпался, и сейчас я не попадаю в грудную мишень с сотни метров. Этого просто не может быть. Ты ведь знаешь, как я стреляю.

Старшина оглянулся и вытащил сигарету из пачки. В принципе, старший лейтенант ему ничего не скажет, но лучше, чтобы он не видел, чтобы кто-нибудь курил в месте выдачи боеприпасов.

Он пожевал сигарету и посмотрел на Сергея. Да, он знал, как стреляет этот парень. Быстро и точно. Наверняка включает интуицию, хотя даже и не подозревает об этом. Одно время старшина подумывал над тем, чтобы перевести его в отделение снайперов, но потом отказался от этой идеи. Одинцов

был хорош в быстро меняющейся обстановке, когда цели появляются неожиданно и с разных направлений, но вот с терпением и выдержкой у него были проблемы. Хотя нет, не проблемы. Просто характер такой. Не каждый сможет ждать появления цели сорок минут, а потом сразу же точно выстрелить.

— Значит, мажешь... — вздохнул старшина. — Я ведь недавно приводил все автоматы к бою. Может, все-таки дело в тебе? Иди вот, сядь на лавочку, посиди, подыши, постарайся расслабиться. И все получится.

— Георгич!

— Патронов нет, — привел последний довод старшина и постучал пальцем по ведомости. — Все уже расписано на сегодня.

— У меня есть, — понизив голос, сказал Сергей. Он оглянулся. Взводный наблюдал за стрельбами с вышки. Лейтенант на рубеже, нагнувшись к окопу, что-то втолковывал своему бойцу.

— Понятно, — не удивился Георгич. — Припрятал пачку?

— Ну да, — с досадой сказал Сергей. — Знаю, что нельзя, но пока тебя поднимешь, чтобы именно мой автомат пристрелять... вечно ты занят, вечно у тебя дела.

— Сержант Одинцов!

Сергей невольно выпрямился. Старшина умел говорить внушительно.

— У меня пятьдесят вот таких оборотов, как ты, и на каждом стрельбах я выслушиваю с десяток

подобных предложений. То у кого-то мушка сбита, то спуск тугой или легкий, то еще что-нибудь придумают. Сборище никудышных танцоров!

Сергей обиделся и чуть было не сказал, что он хороший танцор и кое-что ему совсем не мешает. Потом он передумал. Может, старшина и прав. Пойти посидеть минут пять, что ли? Время еще есть. Он поправил ремень автомата на плече и отошел от навеса.

Старшина посмотрел ему вслед и сплюнул изжеванную сигарету. Парень недавно вернулся из командировки из-за границы, отлично зарекомендовал себя там, понюхал пороха и уже знает, как выстрелить в человека. Кстати, именно после командировки Одинцов стал гораздо ответственной относиться к стрельбам. Просто хороший результат его уже не устраивал. Он добивался отличного. Видимо, сержант понял, что от качественной стрельбы зависит его жизнь. Эх, всех бы так «обкатать»... старшина вздохнул.

— Стой! — приказал он. — Вот, возьми.

Георгич приподнялся и вытащил из пачки листов, на которых он сидел, новенькую грудную мишень, которая обычно используется на тренировках пистолетчиков.

— Скажи взводному насчет автомата и иди на рубеж стрельбы снайперов. Поставь на сто метров. Я сейчас подойду, проверим твой «ствол». Но смотри! — он погрозил пальцем. — Если автомат в порядке, то наряд вне очереди для тебя я у

командира выпрошу. И проведешь ты его на моем огороде!

— Я понял, Георгич, — улыбнулся Сергей, — уж лучше я тебе картошку со спокойной совестью покопаю, чем с непристрелянным автоматом ходить.

После пяти выстрелов, произведенных им лично, старшина посмотрел в подзорную трубу на мишень. Потом вздохнул, отдал автомат Сергею, вылез из окопа и сказал:

— Иди, отметь попадания фломастером. Действительно, почему-то вправо уходит. Сейчас мушку подправим. Оставь еще десяток патронов, а остальные верни. И больше так не делай, а то под трибунал загремишь.

— Да я же...

— Иди, я сказал!

...Сергей спохватился и поднял глаза. Лысый мужик внимательно наблюдал за ним, неторопливо перекатывая леденец за щекой.

«Неужели Георгич «заложил»? — подумал Одинцов.— Так сказать, для профилактики? Формально он прав, патроны — это не игрушка, но зачем вот так сразу-то? Мы вроде в хороших отношениях. Да и мужик он нормальный, ни разу в подобном замечен не был. Ну, блин! Теперь выговор обеспечен. А могут и неполное служебное соответствие влить. И черт меня дернул с этими патронами! А ведь хотел как лучше... но получилось как всегда!»

— О чем задумался, боец? — снова спросил на английском незнакомец. Он выпрямился и сцепил

руки на коленях. Сергей понял, что беседа пойдет на английском. Но зачем? Подумать об этом он не успел.

— Да есть о чем, — неохотно, после паузы ответил Сергей. — Проблемы есть у всех.

— Я поговорил и с твоим командиром, с его заместителями и даже со старшиной. И уже потом пригласил для беседы тебя.

— Могли бы и не приглашать, — пробормотал Одинцов, — все ясно и так.

— Мне вот, например, не все ясно, — улыбнулся мужчина. — Я хотел поговорить с тобой лично, составить свое мнение.

«Тоже мне, добрый полицейский! Составить мнение он захотел... легче, что ли, мне будет от твоего мнения, если уже и статья для меня припасена?»

Сергей угрюмо рассматривал полированную поверхность стола.

— Я знаю, ты недавно вернулся из командировки.

Особист встал и подошел к окну.

— Расскажи мне, что бы ты сделал на месте «зеленых беретов»?

— То есть?

— Ты все понял. Хорошо, я спрошу еще раз. Какие действия ты бы предпринял на их месте, чтобы выполнить задачу по уничтожению охраняемого вами объекта?

Сергей вспомнил предупреждения командира.

— Им надо было идти к электростанции под водой. Мы ведь не были обучены подобным противодиверсионным действиям и не имели необходимого снаряжения.

— А как же крокодилы? Да еще ночью?

— Ну, не знаю. Должна же быть какая-нибудь химия, как против акул.

— Есть такая химия...

Лысый подошел к столу, взялся за графин и вопросительно глянул.

— Чистая, — буркнул Одинцов. — Каждый день меняют.

Лысый кивнул и налил воду в стакан.

— Очень сладкие конфеты. Во рту прямо противно становится. Но деваться некуда. Хоть как-то отвлекает от сигарет. По полкило в день съедаю, — пожаловался он.

Сергей промолчал. Мужик продолжал разговор, расспрашивая его обо всякой ерунде. Хорошо ли он переносит жару, не было ли сильной реакции организма на прививки и каковы успехи сержанта в стрельбе. Одинцов медленно отвечал, используя самые простые предложения и словосочетания. Он ждал вопроса о патронах. Однако беседа ему давалась с трудом, и он уже несколько раз вытер испарину со лба.

— Ну, хорошо, — внезапно перешел на русский неприятный визитер и улыбнулся. — Не буду тебя мучить. Еще пятьдесят вопросов, и я оставлю тебя в покое.

Сергей выдохнул сквозь сжатые зубы.